

Пристройное поведение

Демография, которую стремится улучшить вся страна, напрямую зависит не только от состояния экономики и качества жизни, но и от социальной поддержки. Однако за места в детских садах родителям до сих пор приходится воевать

Молодые мамы часто шутят, что место в детском саду нужно бронировать сразу после первого поцелуя с будущим мужем. Хотя на самом деле им не до шуток — сегодня в стране в очереди стоят 800 тысяч детей. В нашем регионе по официальным данным — 6 тысяч. Голодовки, митинги протеста, обращения в прокуратуру, письма Президенту — вот самые распространенные способы борьбы за места в дошкольных учреждениях. Понятно, что в такой ситуации власти всех уровней вынуждены реагировать на проблему максимально оперативно. В частности, Свердловской области удалось убедить Главного санитарного врача страны Геннадия Онищенко в том, что проекты трехэтажных детских садов не только экономически выгодны, но и безопасны, и в рекордные сроки внести поправки в новые санитарные правила и нормы (СанПиН). Теперь в России разрешается не только

строить трехэтажные дошкольные учреждения, но и достраивать третий этаж к бывшим зданиям детских садов. При этом себестоимость дополнительного места составляет 300 тыс. рублей — почти в два раза меньше, чем при новом строительстве. А наполняемость детского сада увеличивается на 80-100%. Правда, при реконструкции в здании не должно быть детей, значит, это касается только возвращаемых детских садов. Для нашей области вопрос актуальный. В своем ежегодном Послании Законодательному собранию глава региона Дмитрий Зеленин поставил задачу вернуть 37 бывших зданий детских садов к их первоначальному назначению. И если к ним пристроить третий этаж за счет использования легких стальных конструкций, очередь сократится более чем на 50%. Плюс пять новых детских садов, которые сейчас строятся в Верхневолжье, — и в 2012 году ее вообще не будет ни в одном муниципалитете. Тем более что в Нелидовском, Бельском, Весьегонском, Западнодвинском, Жарковском, Кимрском, Лесном, Молоковском, Оленинском, Пеновском, Рамешковском, Ржевском, Старицком, Торжокском, Фировском, а также в ЗАТО «Озерный» и «Солнечный» очередей в детские сады уже нет. Проблему удалось решить за счет групп кратковременного пребывания на базе детских садов, а также дошкольных групп на базе школ и гимназий.

Но если рождаемость и дальше будет расти такими же темпами, как сейчас, бывшие здания детских садов быстро закончатся, свободные классы в школах — тоже. А строить новые никаких денег не хватит — одно здание стоит не меньше 70 млн рублей. Выплачивать компенсации родителям, чьим детям не нашлось места в детском саду, как это делают, к примеру, в Пермском крае (от

700 до 5000 рублей в месяц на ребенка), тоже не выход. Во-первых, невыгодно: на деньги, которые регион тратит на эти цели, можно построить десятки зданий, тем самым решив проблему не только на ближайшие годы, но и на перспективу. Во-вторых, чревато: узнав о возможности получить из бюджета компенсацию, многие родители, в том числе и неблагополучные, забрали детей из детских садов, лишив их дошкольного воспитания и образования.

Кроме того, новые СанПиНы разрешают открывать мини-сады там, где раньше было нельзя. Например, на первом этаже дома или в угловой пристройке. А еще теперь можно совмещать игровые и спальни: мебель-трансформер делает это за считанные минуты. Кстати, сейчас готовятся очередные поправки в СанПиН, которые позволят размещать детсадовские группы во встроенных помещениях жилых домов не только при новом строительстве, но и в действующих зданиях. Эти поправки приведут, скорее всего, к тому, что мини-садики, которые сейчас в основном работают подпольно, — обычная няня (часто без всякого образования и мед-

осмотра) бесконтрольно сидит не с одним ребенком, а с тремя или пятью, почувствуют себя еще вольготнее.

Значит, нужно искать новые, но при этом безопасные механизмы организации дошкольного воспитания. Губернатор Ульяновской области Сергей Морозов уже нашел — он предложил организовать детский сад прямо в здании областного правительства. Впрочем, идея не нова. Опыт создания детских садов или комнат при предприятиях и организациях (особенно там, где работает много женщин) уже давно используется на Западе. И не только там. В Новосибирской области, к примеру, крупная компания построила частный детский сад и возмещает родителям половину оплаты за него. В Твери детскую комнату открыл один из call-центров. Есть будущее и у программы «Основы предпринимательской деятельности в сфере дошкольного образования» для безработных женщин, которая при содействии областной службы занятости работает в Тверском государственном университете. Выпускники этой программы, не имеющие аналогов в других регионах, открывают частные детские сады и центры развития детей.

Демография — пружина, которая сжимается и разжимается каждые 20-25 лет, а потому, внедряя новые формы, не менее важно не повторять старых ошибок. В частности, детские сады лучше строить модульные, которые при очередном демографическом спаде легко разобрать. Или при проектировании зданий сразу же закладывать в них двойное назначение, чтобы их можно было временно передавать в культурно-досуговую сферу или использовать в системе дополнительного образования.

Татьяна СМЕЛКОВА

Андрей Белоцерковский: Успех и личный комфорт несовместимы

81% россиян не могут назвать имена отечественных ученых. Таков результат опроса, проведенного ВЦИОМ. Между тем перед страной стоит грандиозная задача — модернизация экономики. Но кто же при таком уровне знаний возьмется за ее решение? Об этом мы беседуем с доктором физико-математических наук, профессором, членом президиума координационного совета УМО и НМС высшей школы РФ, ректором Тверского государственного университета Андреем БЕЛОЦЕРКОВСКИМ

— Андрей Владленович, совсем недавно проблемы российского образования обсуждали на заседании Государственного совета РФ. И, надо сказать, их оказалось предостаточно. Но, пожалуй, самая острая из них касается качества образования, которое, к сожалению, последние лет 20 оставляет желать лучшего... А как бы вы оценили уровень знаний современной молодежи?

ход: выделили деньги на определенный результат в сфере образования, добились его — получи. За примерами далеко ходить не надо. Так, о качестве школьного образования можно судить по оценкам за ЕГЭ. И чтобы противники единого госэкзамена ни говорили, он на самом деле дает объективную картину. Что же касается вузов, то об их научной деятельности нельзя судить локально, ведь наука сродни сообщающимся со-

Образование и наука создают «продукты» для возможной коммерциализации.

И промышленность всюю должна этим пользоваться. Но есть и обратная сторона медали — коммерциализировать готовы, а нечего...

— Действительно, качество образования, а соответственно, и уровень знаний нынешних школьников и студентов снизился, причем снизился значительно. На мой взгляд, это произошло в силу длительного недофинансирования государством институтов образования. Согласитесь, любое повышение качества чего-либо, в том числе и образования, требует значительных вложений. Иллюзия полагать, что Сахаровыми и Лихачевыми становятся от рождения. Да, самородки в современной российской науке есть, но они появляются на свет всего лишь раз в 50, а то и 100 лет. Остальных же нужно к знаниям подталкивать и мотивировать на занятие научной деятельностью. А без инвестиций, на одном энтузиазме далеко не уедешь. Тем более невозможно без позитивных изменений в образовании настроиться и на выбранный сейчас инновационный путь развития экономики. Другое дело, что, вкладывая в знания средства, нужно делать это максимально эффективно. Единственным правильным решением в данной ситуации может стать программно-целевой под-

судам: тверская должна рассматриваться в контексте российской, а российская сравниваться с международной. Отсюда вытекает и стандарт мирового уровня. Если наукой не заниматься на уровне мировых стандартов, лучше ее не заниматься вообще. К счастью, к россиянам наконец-то пришло понимание того, что если наша страна не вернется в мировые научные лидеры, то навсегда окажется на обочине мировой цивилизации.

— Но одного понимания проблемы, чтобы вновь завоевать звание самой грамотной и начитанной страны, как это было энное количество лет назад, недостаточно. Кто должен мотивировать детей на занятие наукой? Родители? Институты образования? Государство в целом?

— Ответ очевиден — образованием детей должны заниматься все. Чем больше мы будем вкладывать в молодое поколение сил и средств, тем более конкурентоспособным станет государство, тем больше шансов на благополучную жизнь появится у наших детей. И пусть роли